

29.11.2016, 14:17 Другое

свой опыт

Без российского посольства здесь не обошлось

В 2010 году анархиста Николая Дедка арестовали в Минске после того, как его знакомые закинули «коктейль Молотова» на территорию российского посольства. Он **провел** пять лет за решеткой за организацию несогласованных уличных акций. Сейчас живет в Литве. ОВД-Инфо публикует рассказ Николая Дедка о его новых неприятностях с российским посольством, на этот раз в Вильнюсе.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Как только было опубликовано письмо Ильдара Дадина о пытках в колонии № 7, мы с товарищами решили, что с этим нужно что-то делать. Арсенал средств воздействия на российскую власть тут невелик, потому мы остановились на пикете у посольства.

Подготовили реквизит, собрали всех желающих. В конечном итоге 8 ноября по адресу Latvių g. 53, в Вильнюсе собралось 11 человек: двое журналистов и девять участников. Большинство — анархисты из Литвы и других стран.

Став неподалеку от ворот посольства (оно, чтоб вы понимали, представляет из себя здоровую резиденцию, огороженную забором, а вокруг — безлюдный парк с прудом и утками), мы развернули плакаты, я взял мегафон и стал толкать речь.

Мы скандировали кричалки, чтобы быть услышанными сотрудниками посольства: «Свободу Ильдару Дадину!», «Свободу политзаключенным!» — и немного креатива: «Власть, чекисты и менты — не закроете нам рты», «Вместе раздавим кремлевскую гадину — свободу политзеку Ильдару Дадину!» Так как кричали мы громко, да и мегафон был хороший, вскоре из здания повыходили какие-то дядьки и, став неподалеку, начали нас слушать.

«Свободу народам, смерть империям!» — кричали мы, когда ко мне подошел полицейский и сказал, что тут

митинговать нельзя, а мы, дескать, должны отойти на 80 метров от посольства. На что я ответил, что там — безлюдная местность, и там нас никто не услышит, но если он мне предоставит документ, согласно с которым мы не имеем права здесь митинговать, мы отойдем. Он обиделся и, сказав «сейчас предоставляю», вызвал подкрепление.

Пикет продолжился, но уже через минуту к нам подъехала мусорская машина. Оттуда вышли два полицейских, один из них подошел ко мне и попросил представиться. В ответ я попросил представиться его, попутно заметив в мегафон: вот как относятся к свободе высказываний в государстве, считающем себя демократическим.

Мікола Дзядок

Он показал свои документы (почему-то у него руки тряслись как с жесткого бодуна), а я в ответ показал свои. Он вновь потребовал, чтобы мы ушли за мост — то есть, фактически митинговать для самих себя, на расстоянии, где нас гарантированно никто не услышит. Моих возражений слушать не стал, а вместо этого схватил за одежду и пытался куда-то повести. Мне этого совершенно не хотелось, что я и стал ему всем видом демонстрировать, давая понять, что если он хочет, пусть тащит куда-то мою куртку, но не меня. Остальные товарищи обступили нас и стали вслух возмущаться, но вскоре подошел еще один мент, и вдвоем они потащили меня к машине.

В машине мы просидели около часа. Мент пытался нагнать на меня жути, злорадно и торжественно сообщив, что теперь они имеют полное право задержать меня на три часа (ужас-то какой). Активно совещались с начальством, передавая все, что произошло возле посольства. Тем временем подъехала еще одна машина, и менты из нее стали переписывать данные других участников пикета.

Просидев час в машине, мы двинулись в комиссариат — и половина наших соратников вслед за нами на транспорте. По дороге беседовал с ментами — рассказал им о том, что прямо сейчас, в эти минуты, происходит с Ильдаром Дадиным и о том, что они занимаются ерундой, не нужной никому и, в первую очередь, им самим.

Начальник наряда признался, что в его практике это первый случай, когда митингующие отказались подчиняться требованиям полицейских. Нет, вы будете смеяться, но он действительно думал, что мы будем исполнять его требования только потому, что он мент.

Приехав в комиссариат, я увидел еще двух товарищей: одного из Литвы и одного из Азербайджана, задержанных уже после меня. Литовская мусарня — довольно чистая и прилично выглядящая по сравнению с белорусской. Менты более вежливые. При мне «преступники», которых туда приводили — один алкаш и три безбилетника.

Около трех часов мы просидели в клетке «обезьянника» (которую, правда, даже не закрывали), пока нас сфотографировали и отвели на дознание. Мусора вели себя достаточно учтиво, пытались даже шутить. Через переводчика взяв объяснение по поводу произошедшего (не нарушали, не ругались, никого не оскорбляли, необходимую дистанцию от посольства выдержали), нас по очереди отпустили. Последним, около 22.00, вышел товарищ из Азербайджана.

Менты, как обычно, сами не знают законов. Да, в радиусе 80 метров от **здания** посольства митинги запрещены. От посольского **забора** «запрещенное» расстояние составляет 25 метров — а мы примерно так и стояли.

По рассказам товарищей, на пикетах у белорусского

посольства проблем с «близкостоянием» никогда не возникало. Видимо, московские посольские бояре так выдрессировали местных полицейских, требуя спокойствия и безмятежности для своих ботоксных задниц (чтоб как в России-матушке), что те готовы исполнять любые их прихоти и гонять демонстрантов почему зря. Симптоматично.

Если б не задержания, об этом пикете вообще почти никто бы не знал. Благодаря же ментам, решившим показать свою власть, о произошедшем написали литовские, российские и белорусские медиа. Также выяснилось, что по литовскому закону 2014 года за нарушение правил проведения демонстраций организатору полагается до 570 евро штрафа или до 1 месяца тюрьмы.

полицейский комиссариат

Всем нам вручили повестки на некое подобие суда по административному процессу через несколько дней, но сказали позвонить и уточнить, нужно ли будет туда ехать вообще. Позвонили они мне сами 23 ноября и вызвали на следующий день, 24 ноября, в полицейский комиссариат.

Там составили протокол за «слишком близкое к российскому посольству пикетирование». 20 декабря в Вильнюсе суд. Не хочется делать глобальные геополитические выводы, но почему-то меня не покидает уверенность, что без давления из российского посольства на полицию тут не обошлось.

По делу я единственный обвиняемый. Радует, что двум другим задержанным товарищам ничего не предъявили. Не знаю, почему так вышло: наверное, мегафон был только у меня.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Дело Ильдара Дадина

Ильдар Дадин был осужден в 2015 году по делу о неоднократном нарушении порядка проведения акций.

13 105